

Тем временем, в Верхнем Царстве некий Бог Лис подвергся примерно такой же пытке.

Небесное Царство простиралось далеко и широко. Хотя каждое Царство имело свои собственные владения и правителя, но было непоколебимой истиной, что Небеса правили Землей, Адом и Преисподней.

Власть Небес была не только над собой, но и над сотнями, если не тысячами других миров, древних и вновь рожденных.

Небесное царство, известное как Земля Богов, состояло из множества различных миров, управляемых отдельными правителями, и выше всех был королевский клан Драконов и его правитель, Нефритовый Император.

Нефритовый Император посылал послов, чтобы следить за руководством различных миров на небесах, гарантируя, что все соблюдают высшие законы королевства.

Правители отдельных миров являются лидерами выдающихся кланов, которые, как известно, превосходят по силе и интеллекту. Подобно кастовой системе, существует структура и баланс внутри кланов.

Верховный Правитель действует как повелитель всего мира. Слово Верховного Правителя было законом не только с поддержкой и печатью Нефритового Императора, но и с явным различием в силе. Мера их силы была непостижима.

Было только одно исключение для их авторитета - сыновнее благочестие.

Даже у богов были родители, по крайней мере, у нового поколения.

В то время как Бай Цинъюэ официально был Верховным правителем королевства Хули Цзин, его мать, Хун Мейгуй, взяла на себя ответственность, и действовала как Верховная правительница.

Кроме Бай Цинъюэ, все боялась её. Власть Хун Мейгуй простиралась далеко за пределы Хули Цзин. Как богиня клана Красной Лисы, считавшимся низшим, она достигла более высокого статуса, выйдя замуж за правителя клана Бай.

Некоторые были в восторге от её достижений, в то время как другие находили её коварным манипулятором. Но для лис, быть названными коварными манипуляторами, считалось высокой похвалой.

Всемогущий, властный Повелитель Лис, накопивший более дюжины тысячелетий культивации, поклонился, приветствуя свою мать, небесную правительницу Хули Цзин.

Внутри тёмного и пустынного дворца каменные стены, инкрустированные драгоценными

камнями и золотом, простирались на многие мили, как лабиринт богатства и красоты. Когда-то, свечение драгоценных металлов освещало залы, заполненные слугами, бегающими туда-сюда по приказу своих господинов и их жен, теперь тот же самый свет, казалось, стал тусклым и холодным, падая на голые мраморные полы и безжизненные комнаты. Все замерло.

Там, в великолепном и мрачном тронном зале, сидела красивая женщина с золотыми озорными глазами и жестокой ухмылкой, украшавшей её молодое лицо. Перед ней стоял высокий обольстительный мужчина, способный одним движением руки разрушить горы и целые империи.

В эту безлунную ночь должно было состояться семейное собрание.

Бай Цинъюэ рос под присмотром своей матери столько, сколько себя помнил. Естественно, он всегда покорно подчинялся её капризам и требованиям. Только теперь он понял, что даже сыновнее благочестие достигло своего предела.

- Приветствую тебя, мама, - в его голосе не было ни намека на теплоту или нежность. На его макушке шевелилась пара лисьих ушей, а из нижней части спины росли восемь величественных больших хвостов того же цвета.

Он был одет в традиционную белую мантию, которую украшал вышитый сзади герб клана Бай. Девятихвостая прыгающая лиса.

Серебряные шелковые волосы обрамляли его стройную, но мускулистую фигуру, словно занавес. Хотя они несколько скрывали черты его лица, они не могли скрыть убийственный блеск, испускаемый его пылающими глазами феникса. Его тонкие губы вытянулись в прямую, жесткую линию.

Правительница по-детски рассмеялась:

- Пылай, сколько хочешь, мальчик. Ты можешь править другими, но для твоей матери ты всегда будешь маленьким ребёнком! - Она усмехнулась, как будто гнев её сына был для неё просто развлечением, чтобы скоротать время.

Хун Мейгуй, мать Бай Цинъюэ, была известна как одна из самых красивых и соблазнительных женщин во всём Небесном Царстве. Она была той, из-за которой и мужчины, и женщины сходили с ума.

Её кожа сияла, как луна, а губы были цвета свежей крови. Пышная фигура Хун Мейгуй лениво развалилась на троне повелителя Бай. Выющиеся рыжие волосы ниспадали на спину, как львиная грива. Девять оранжевых хвостов с заостренными молочно-белыми кончиками обвивались вокруг бедер, из рыжих локонов выглядывали такие же уши.

Даже Нефритовый Император когда-то ухаживал за ней и хотел взять её в наложницы, однако Хун Мейгуй решила выйти замуж за бывшего Верховного Правителя клана Бай.

- Я не буду следовать твоему плану. Ты не можешь запереть меня навсегда, - Бай Цинъюэ не намерен был играть в её игры.

Хун Мейгуй вскочила со своего места во внезапной вспышке ярости. Её гнетущая аура заставила ослабленного Бай Цинъюэ, потерявшего большую часть своей культивации в недавно случившейся катастрофе и её последствиях, кашлять кровью и почти упасть на пол.

Но даже в таком хрупком состоянии он противостоял матери. Его сила воли бросала вызов её агрессии, которая подавляла его на каждом шагу.

- Ты подчинишься мне, мальчик! - Закричала Хун Мейгуй, усиливая ауру, чтобы дисциплинировать своего непослушного ребёнка.

Бай Цинъюэ никогда бы не склонился перед силой своей матери, легко одолев её много веков назад. И все же, в его уязвимом состоянии она слишком доминировала над ним, как в силе, так и в качестве родителя.

- Я не женюсь на принцессе твоего клана. Я ничего к ней не чувствую, - несмотря на то, что его кровь капала на пол, голос Бай Цинъюэ был спокойным и уверенным, как-будто они пили чай, глядя на прекрасный пейзаж.

- Непослушное дитя! Ты выйдешь замуж за того, за кого Я захочу! Мой клан тщательно ухаживал за принцессой. У неё есть поддержка, положение и престиж, чтобы быть твоей супругой. Она - единственный подходящий выбор для тебя, - голос Хун Мейгуй звенел на весь зал.

- Это невозможно. Есть только один человек, с которым я могу быть в этой жизни, -

Голос Бай Цинъюэ пошатнулся под огромным давлением. Словно порыв ледяного ветра заставил его опуститься на колени, впиваясь в него, как иголки, пронзая плоть и одежду,

- и это не она, - закончил он своё предложение сквозь пытку.

Хотя он никогда не получал материнской ласки от Хун Мейгуй, на протяжении всей своей жизни Бай Цинъюэ всегда проявлял должное уважение, как ребёнок к своей матери. Когда его отец покинул клан, а мать заняла его место после его рождения, он поддержал её. Став старше, он встал рядом с ней, когда старшие Лисьи боги в клане Бай хмуро смотрели на неё как на постороннюю. Когда он, наконец, достиг статуса Верховного Бога-Правителя, он всё ещё позволял своей матери командовать всеми вокруг.

Конечно, это было ошибкой с его стороны, так как теперь она чувствовала, что может командовать им.

Хун Мейгуй поняла, что сила не растопит айсберг, который она называла сыном, и изменила тактику. Она театрально откинулась на спинку трона, в раздражении схватившись рукой за

лоб. Давление немедленно прекратилось.

- Почему ты не слушаешь свою мать? Я хочу только лучшего для тебя! Я устроила этот брак заранее, ещё когда ты был ребёнком!

Хун Мейгуй говорила как обезумевшая принцесса, которой не разрешают есть её любимую еду.

Бай Цинъюэ хотел, чтобы она поняла его, но слишком хорошо знал, что она не способна на это.

В пределах Хули Цзин было много лисьих кланов, хотя клан Бай отличался от остальных не только лидерством. Мужчины и женщины клана Бай страдали от того, что некоторые называли бы благословением, а другие - проклятием.

Они не могли быть ни с кем, кроме своей судьбы. Политические союзы между лисой из клана Бай и другой лисой всегда приводили к трагедиям на протяжении всего их существования.

Эта история исходит из древних времён первобытного Царства Богов, когда могущество клана Бай было на пике. Им было даровано проклятие крови. Чары передавались из поколения в поколение.

Союз между матерью и отцом Бай Цинъюэ был как раз одним из тех случаев, когда клан восстал против первобытного проклятия и установил политический брак. В то время как клан Красной Лисы был менее престижен, они владели обширными землями и торговыми связями с другими народами и королевствами. Их можно назвать умелыми торговцами. Клан Красных Лис сделал себе имя, и брак был выгоден для обеих сторон.

Так было для всех, кроме его отца.

Бай Цинъюэ не имеет много воспоминаний о своём отце, но одержимость его матери к предыдущему владыке была известна в Хули Цзин. Это была бесплодная попытка с её стороны заставить бывшего Повелителя жениться на ней, используя старших лисьих богов, потому что вскоре после того, как Бай Цинъюэ был зачат, его отец исчез. Плачущая мать ожесточила сердце и начала сходить с ума от горя.

Печальным фактом было то, что Хун Мейгуй растила Бай Цинъюэ только из-за чувства ответственности, для того, чтобы он стал будущим Верховным Богом-Правителем.

И так, зная, что его мать никогда не поймёт, через что он прошёл, Бай Цинъюэ объяснил всё в самом простом выражении.

- Потому что я не смогу быть ни с кем, кроме неё.

<http://tl.rulate.ru/book/23078/495476>